

Верно, Янь Гуй именно провоцировал.

Раз уж они столкнулись с Шэнь Юньцы здесь, стычка стала неизбежной. Янь Гуй не собирался легко расставаться с тем, что уже попало к нему в руки, но и Шэнь Юньцы вовсе не намеревался просто так смотреть, как лакомый кусочек уплывает из-под носа.

Если бы удалось найти уязвимое место Шэнь Юньцы до начала боя, Янь Гуй, пожалуй, смог бы обеспечить себе прекрасное начало.

К сожалению, Шэнь Юньцы тоже был мастером скрывать истинную сущность. Он вовсе не разгневался на колкие слова Янь Гуя, напротив — мягко и утонченно улыбнулся, подался вперед и шепнул ему на ухо:

— Я знаю, что младший сородич Янь уже заполучил эту вещь, только вот для тебя она не представляет особой ценности. Давай-ка заключим сделку: называй любые свои требования...

Его нарочито пониженный голос звучал с хрипотцой и, в сочетании с бархатным тембром Шэнь Юньцы, словно зачаровывая, скользнул по самому слуху Янь Гуя.

По правде говоря, хотя Шэнь Юньцы нес откровенную чушь, устоять перед его словами было действительно тяжело — если бы только в рукаве у него не мелькнуло на мгновение хищное лезвие, всё выглядело бы куда правдоподобнее.

Янь Гуй чуть прищурился, вскинул голову, глядя прямо в глаза склонившемуся Шэнь Юньцы, и на губах его заиграла двусмысленная улыбка:

— А что, если... я заберу твою жизнь?

Улыбка, еще секунду назад державшаяся на губах Шэнь Юньцы, на этот раз застыла окончательно.

Острие в его рукаве, больше не подвластное укрощаемым эмоциям, превратилось в неуловимый для глаз световой луч и полоснуло по обнаженной шее Янь Гуя.

— Дзинь!

Лезвие меча в самый последний момент чиркнуло по обуху сабли, издав пронзительный скрежет.

Янь Гуй именно этого и ждал — того момента, когда Шэнь Юньцы окончательно потеряет контроль над гневом. Его тело, до предела натянутое струной, резко рванулось вперед, позволяя вырваться из невыгодного положения и попутно отразить удар Шэнь Юньцы

широким и тяжелым обухом Сабли Модао.

— Ого, неужто и впрямь разозлился? — отражая изощренные выпады Шэнь Юньцы, Янь Гуй находил время для насмешек.

И надо же было такому случиться: стоило ему произнести эту фразу, как меч Шэнь Юньцы, двигавшийся с плавной легкостью текучей воды, вскользь прошел прямо у самого подбородка Янь Гуя.

Янь Гуй тут же отпрыгнул назад и, коснувшись выступившей на щеке капельки крови, внезапно почувствовал, как в жилах закипает кровь.

Это было совсем не похоже на те два боя, что выпали на его долю прежде. Шэнь Юньцы — вовсе не какой-нибудь Лань Гуань, легкой и безоговорочной победы над ним ждать не стоило. При этой мысли взгляд Янь Гуя помрачнел, с левой стороны вихрем закрутились золотые искры, и наконец материализовался щит из черного железа.

Против Шэнь Юньцы Янь Гуй счел присутствие своего щита крайне необходимым.

Пожалуй, вспомнив недавнюю кошмарную участь Лань Гуаня, пострадавшего от ответного удара собственной техники, Шэнь Юньцы при виде черного щита слегка нахмурился. Но тут же снова бросился вперед с мечом наперевес, и они с Янь Гуюм вновь сошлись в схватке.

Шэнь Юньцы — истинный гений, невольно подумалось Янь Гую, когда он чудом увернулся от рева огненного дракона, но тут же был сметен внезапной водяной волной на несколько ли в сторону.

Ветер, молния, вода и огонь — эти четыре стихии явно находились в отношениях взаимного порождения и преодоления, однако Шэнь Юньцы щелкал их как орехи, легко и непринужденно переключаясь между ними без малейшей паузы на передышку. Будучи по призванию практикующим меч, он обладал настолько чудовищным талантом к заклинаниям, что целая армия магов-заклинателей сейчас бы лопнула от зависти.

Едва выпрыгнув из вздымающейся водяной круговерти, Янь Гуй поднял голову и увидел падающее с небес лезвие меча Шэнь Юньцы.

На сей раз Янь Гуй хоть и поднял щит для защиты, но все самые мощные защитные навыки уже израсходовал, и те находились на перезарядке. Силы блока явно не хватило: Шэнь Юньцы впечатал его своим ударом прямо в ледяную гладь так крепко, что у Янь Гуя едва кости на спине не хрустнули.

Однако ответный удар последовал незамедлительно: следующие три удара Шэнь Юньцы были одновременно бешеными и смертоносными, но перед глазами внезапно мелькнуло золотое

сияние, и каждый выпад пришелся точнехонько в барьер щита.

Шэнь Юньцы резко понял, что дело неладно, но порожденная ответным ударом волна ци меча из-за ничтожно малой дистанции уже жестоко вонзилась ему в живот. Он тут же отдернул меч и отпрыгнул назад; коснувшись прохладной крови на животе, он заметил, как черные зрачки вмиг заволокло темной краснотой.

Янь Гуй серьезно сомневался, не померещилось ли ему: на мгновение ему показалось, будто глаза Шэнь Юньцы превратились в кроваво-красные вертикальные зрачки.

Впрочем, прежде чем Янь Гуй успел взглядеться получше, Шэнь Юньцы уже взмыл в воздух, ступая по выросшим из земли ледяным столбам. Он затянул на непонятном Янь Гую древнем языке какие-то слова, и под воздействием этих запретных чар со дна Пустоши Поверженного Дракона поднялся жуткий кроваво-красный туман, который тут же обратился бесчисленными лезвиями из крови, окружившими Шэнь Юньцы со всех сторон.

Какого чёрта... Похоже, Шэнь Юньцы собрался применить ультимативную технику.

Янь Гуй с отвисшей челюстью смотрел на уже сформировавшийся незнакомый ему массив мечей, лихорадочно соображая в этот момент: не прикончит ли он главного героя на месте, если активирует защиту щита? И если я случайно прибью главного героя, какими последствиями это мне грозит?

Однако раздумывать и взвешивать результаты времени, судя по всему, уже не оставалось: заполнивший всё небо строй мечей обрушился ливнем!

Если говорить откровенно, Янь Гуй еще никогда не видел столь масштабного зрелища — техника Снежного Сияния Лань Гуаня рядом с мечевым массивом Шэнь Юньцы выглядела просто детской забавой!

Плевать! Без активации барьера он сейчас сам отбросит концы!

В следующее мгновение оставшиеся два слоя защитного барьера активировались одновременно, и перед черным железным щитом вспыхнуло удвоенное золотое сияние. словно несокрушимая цитадель, оно полностью укрыло Янь Гуя за собой.

Ослепительный золотой свет резал глаза, Янь Гуй зажмурился и мысленно отсчитал четыре секунды, но ожидаемого страшного удара так и не услышалось.

Вместо этого до слуха донесся странный, полный скрытого смысла смешок Шэнь Юньцы:

— ...Вот оно как.

Сердце Янь Гуя ухнуло вниз, он тут же распахнул глаза и увидел, что жуткий кровавый массив мечей уже растаял, словно морской прилив. Сам же Шэнь Юньцы парил высоко в небе, и лишь его потемневшие до темно-красного цвета зрачки по-прежнему оставались прежними.

На фоне серебристо-белых одежд лицо Шэнь Юньцы, обычно холодное и чистое, как снег, без всякой видимой причины окрасилось зловещим, демоническим оттенком от этих впавших в иступление глаз.

Это напоминало нетронутые, безмятежные сугробы первого снега, на которые брызнула еще не остывшая кровь: пугающе, но в то же время завораживающе и потрясающе красиво.

Однако Янь Гуя волновало совсем другое: этот хитрый мерзавец Шэнь Юньцы при их первом же серьезном столкновении сумел раскусить его фокус, прервав собственное заклинание, чтобы вынудить потратить барьер! Какая же чертова сволочь расчетливая!

С учетом той попытки отразить удар ранее, все три заряда щита Янь Гуя иссякли полностью, и вся способность ушла на перезарядку.

Шэнь Юньцы, очевидно решив испытать противника на прочность и не давая Янь Гую ни секунды на передышку, снова бросился вдогонку, взмахивая мечом. Янь Гуй тоже не собирался сдаваться: он с разворота вскинул черный железный щит, намереваясь прямо врезать им по физиономии Шэнь Юньцы, а Сабля Модао во второй руке, подстроившись под положение щита, из слепой зоны нацелилась прямо в бок противнику.

Шэнь Юньцы едва успел увернуться корпусом от удара щитом, но избежать столкновения с саблей лицом к лицу уже не смог.

И хотя благодаря своему легкому и изящному стилю передвижения он сумел уйти от большей части урона, обух сабли все же пришелся аккурат по кровоточащей ране на животе, заставив его резко втянуть воздух.

Янь Гуй внутренне ликуя тут же бросился в атаку, но никак не ожидал, что Шэнь Юньцы в ответ со всего маху врежет ему ногой по запястью, выбив ледяной железный щит из левой руки.

Шэнь Юньцы совсем не казался физически сильным, но этот удар в ярости обладал поистине сокрушительной мощностью. Янь Гуй отчетливо услышал сухой хруст треснувшей кости, и его левая кисть мгновенно онемела, утонув в волнах тупой, пульсирующей боли.

Оба бойца уже успели покрыться ранами, растеряв весь свой привычный невозмутимый или хладнокровный вид.

В какой-то момент Янь Гуй и Шэнь Юньцы одновременно подняли головы и увидели в глазах

друг друга бушующие кровавые искры.

Никто не желал признавать поражения первым, поэтому в следующее же мгновение их взгляды перекрестились, и клинки вновь сошлись в бешеной, неразрешимой схватке.

Звуки непрерывных ударов оружия слились в сплошной гул из-за невероятной скорости.

Ледяной покров под ногами раскололся бесчисленными трещинами, горный утес за спиной не избежал участи быть изрезанным в щепки, и всё ущелье дрожало от этой битвы равных соперников.

Лишь когда солнце медленно скатилось к другому краю небосвода, ситуация наконец немного изменилась.

Янь Гуй был прижат спиной к отвесной скале; тяжело и прерывисто дыша, он со злобным оскалом сверлил взглядом Шэнь Юньцы.

Не попадись он только что под разряд молниеносного заклинания, превратившего всё тело в парализованное оцепенение, он бы сейчас непременно поднялся и придушил Шэнь Юньцы собственными руками.

Хотя Шэнь Юньцы сам пострадал неслабо и его общее состояние оставляло желать лучшего, по крайней мере, сейчас он временно владел инициативой —

Его длинный меч был вонзен в скалу вплотную к шее Янь Гуя, а сам он телом придавил противника к камню, опасаясь, как бы этот малый не вздумал в очередной раз устроить переворот. Переведя собственное сбитое дыхание, Шэнь Юньцы наконец заговорил:

— Что, всё еще хочешь драться?

Янь Гуй слизал кровь с уголка губ и злобно бросил:

— Драться я готов в любой момент, но сейчас убери свое тело от меня.

— Ха. — Шэнь Юньцы неожиданно опустил голову и тихо рассмеялся.

Он был примерно одного роста с Янь Гую, и сейчас, наклонившись, уткнулся лицом прямо в углубление его ключицы. Выдыхаемый им воздух заставил Янь Гуя почувствовать себя крайне неудобно.

От этого смеха по спине Янь Гуя побежали мурашки, и он попытался лягнуть наглеца ногой, но

тот мгновенно прижал его ногу коленом. Мало того, Шэнь Юньцы крепко ухватил его за талию свободной рукой, лишая возможности совершать любые глупые маневры.

— Хватит баловаться, отдай мне вещь. — по-прежнему не поднимая головы, прошептал Шэнь Юньцы прямо над самым его ухом.

Интонация и голос были такими, будто только что они не рубились насмерть до кровавых подтеков.

— Хм... Раз такой умный, ищи сам, если силенок хватит. — Янь Гуй еще в тот момент, когда впервые заметил Шэнь Юньцы, предусмотрительно забросил обломок с обитающим там духом-призраком обратно в инвентарь, так что Шэнь Юньцы мог попытаться найти его разве что в кошмарах.

На самом деле Янь Гуй просто тянул время: паралич от удара молнии постепенно отступал, и стоило выждать еще немного, как он смог бы полностью вернуть контроль над телом.

Шэнь Юньцы, разумеется, прекрасно это понимал: если упустить этот момент, он действительно больше не сможет удерживать Янь Гуя под контролем. К тому же, если продолжать битву дальше, странные аномалии на дне Пустоши Поверженного Дракона могли привлечь кого-нибудь из Секты Меча Тайвэй, а это сулило куда большие проблемы.

Будь на месте Янь Гуя кто-то другой, Шэнь Юньцы без раздумий прикончил бы его, а потом спокойно обыскал тело.

Но Янь Гуй никак не входил в категорию «кого-то другого», кого можно было бы запросто лишить жизни.

Посмотрев на него с полминуты, Шэнь Юньцы наконец с беспомощным вздохом произнес:

— Ладно, в конце концов, первенство должно за кем-то оставаться.

Он ослабил хватку и отступил назад.

В тот же миг Янь Гуй сбросил с себя остатки сковывавшего давления, слегка размял конечности и почувствовал, что онемение почти полностью прошло. Посмотрев на отошедшего на несколько шагов назад Шэнь Юньцы, Янь Гуй с досадой подумал, что этот мерзавец рассчитал время с точностью до секунды.

Запоздай он хоть на мгновение, Янь Гуй тут же поднял бы саблю и раскрыл ему череп.

Какая жалость.

— О сегодняшнем инциденте я никому не скажу, полагаю, младший сородич Янь тоже будет молчать. — Произнося эти слова, Шэнь Юньцы стряхнул с глаз темно-красный оттенок, возвращая им привычный черный цвет.

Янь Гуй прекрасно понимал, о чем тот говорит.

В Море Линчу ни у одного человека глаза не отливали багрянцем, и Шэнь Юньцы все еще нуждался в ком-то, кто поможет ему сохранить эту тайну. Впрочем, сам Янь Гуй тоже собирался хранить молчание — насчет тех закономерностей его боевых приемов, которые ему удалось вычислить.

Вот только Шэнь Юньцы вряд ли догадывался, что Янь Гую известно куда больше, чем он думает.

Дождавшись, пока Шэнь Юньцы скроется, Янь Гуй поднял с ледяной поверхности свой оброненный черный железный щит, и на его губах наконец расцвела улыбка.

В этом раунде победу одержал он.

<http://bllate.org/book/25005/2957607>